15 МАРТА 2020г. — №122

ГОРКИ ПРАВОСЛАВНЫЕ

«Постись Богу следующим образом: не лукавствуй в жизни своей, но служи Богу чистым сердцем, соблюдай Его заповеди, ходи в Его повелениях и не допускай никакой злой похоти в сердце твоем. Веруй в Бога, имей страх Божий и удержишься от всякого злого дела. Делая это, ты совершишь великий угодный Богу пост и будешь жить с Богом»

(Пастырь Ерма)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ВИДНОВСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ ХРАМ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

«СКАЖИ МНЕ, ГОСПОДИ, КОНЧИНУ МОЮ» (Пс.38:5)

(Священник Димитрий Выдумкин / Источник: Православие.ru)

Эту гостью трудно назвать желанной, что не мешает ей со властью входить в любой дом, когда ей заблагорассудится. Ее обычно хотят предать забвению, но она столь самолюбива, что постоянно напоминает о себе. Малодушный может ее призывать, а безумный и вовсе тянет за рукав к себе в дом, но она может и убежать. Все знают, что она придет, но ей удается всегда прийти невовремя. И лишь перед тем, кто ее рассмотрел и всегда ожидает, она склоняет свою главу… Вы догадались, о ком идет речь?

Человек боится смерти. И это нормально: «Смерть неестественна человеку, поэтому все ее боятся». Но, боясь смерти, мы предпочитаем «жить, не замечая ее. Чтобы не омрачался этой тягостной думой праздник жизни. А если она где-то появится рядом, то не смотреть на нее. Как будто ее и вовсе нет». Однако оправдан ли нашей верой такой страх смерти? И о какой памяти смертной как о духовном благе мы просим Бога ежедневно на своем вечернем правиле?

Как разнообразен бывает смех, так же разнообразен и страх. Страх страху рознь. Как мы боимся смерти? Боимся, по выражению преподобного Иоанна Лествичника, «неестественно». Неестественность эта в обычном своем выражении, впрочем, вполне естественна: из любви к жизни мы стараемся не вспоминать о смерти, подражая страусиной «игре в прятки». Однако именно этот наш страусиный страх и позволяет смерти быть неожиданной и столь болезненной. «Страусу», закопавшему голову в песок, никак не заметить приближение врага!

Но есть и естественный страх смерти. Когда он управляется верным кормчим – страхом Божиим, этот страх говорит о том, что смерть – это враг, о котором нужно не только всегда помнить, дабы исключить фактор внезапности. Его нужно «знать в лицо», подробно «рассмотреть» и таким образом подготовиться к встрече с ним.

А чтобы правильно взглянуть на смерть, необходимо сначала правильно посмотреть на саму земную жизнь. Что она есть по своему назначению? Вот что читаем у святителя Игнатия (Брянчанинова):

> «Если оценим справедливо то краткое мгновение, на которое мы поставлены здесь, на земле, сравнив его с неизмеримой и величественной вечностью, то найдем только одно правильное употребление земной жизни. Употребляется она правильно, когда проводится в приготовлении к смерти».

Жизнь на земле – то же, что прихожая на пути в дом. Прихожую не обустраивают для проживания, здесь нет смысла останавливаться надолго. В прихожей снимают тяжелую грязную одежду, оставляют грязную обувь и приводят себя в порядок для того, чтобы войти в дом. Там, в доме, все мысли, надежды и чаяния находящегося в прихожей, и вся его забота лишь о том, чтобы оставить здесь все то, что там, в доме, неуместно.

Вот что есть наша земная жизнь в ее отношении к жизни вечной. Но так ли мы относимся к ней? Не напротив ли, стараемся разнообразно обустроить свою «прихожую», совершенно забывая о

«доме»? И не потому ли неизбежный «проход в дом» представляется нам столь страшным, что нам хочется «закопать голову в песок»?

К смерти, говорит святитель, необходимо приготовление. Только ли к престарелым обращено его слово? Отнюдь. Более того, наше время убедительно свидетельствует о том, что сама смерть «пересмотрела» свои «подходы». Если еще какие-то 50 лет назад (войны не в счет) высказывание об «одной ноге в могиле» относили лишь к старикам, то сегодня все совсем иначе. Помолодевшие смертельные болезни, разгул жестокости и безответственности, усилившийся фактор внезапности смерти убеждают нас в том, что сегодня и стар, и млад на равных «одной ногой в могиле». И очень убедительно звучит предупреждение преподобного Антония Великого:

> «Когда встаем от сна, то вполне сомнительно – достигнем ли вечера. Опять, когда желаем успокоить тело сном, столько же ненадежно – увидим ли свет наступающего дня».

К смерти нужно готовиться всем. Но как к ней готовиться? Как рассмотреть этого врага прежде, чем придется с ним встретиться? И как понять хрестоматийное выражение Книги Сираха: «Поминай последняя твоя и во веки не согрешиши» (Сир. 7: 39)?

> «Одним из превосходнейших способов приготовления к смерти, – говорит святитель Игнатий, – служит воспоминание и размышление о смерти».

Но это не такое воспоминание, которое сопряжено со скорбью разрыва с близкими и потери всего нажитого на земле. Такими размышлениями как раз отличается тот неестественный страх смерти, о коем упомянуто выше.

Это воспоминание, сопряженное с мыслью о неготовности к встрече с Господом и с сердечным сокрушением о своих нераскаянных грехах. Такое воспоминание рождает в сердце человека молитву:

> «Господи, каждый день и на каждом шагу я встречаю смерть и вижу, что не щадит она ни старика, ни младенца. Прошедши младенческий возраст, но не достигнув старческого, я не могу утешаться надеждой на многие годы жизни впереди. Смерть неминуемо приближается ко мне и, быть может, уже “дышит мне в спину”. Настигнув меня, она тотчас поставит меня пред Тобою. Но с чем я приду? Я не имею ни единой добродетели, а лишь обрывки добрых дел. Я исполнен многочисленных страстей, и мне нечем перед Тобой оправдаться. Как евангельский мытарь, я могу сказать Тебе лишь несколько слов: “Боже, милостив будь ко мне, грешнику”».

Подобная молитва при том, что мы весьма скудны в добродетели и нам неизвестен час нашего исхода, необходима каждому из нас. В нее нужно погружаться нередко, по возможности – ежедневно, чтобы привлечь в сердце, как говорит святитель Игнатий, благодать Святого Духа:

> «Воспоминание о смерти, о сопровождающих ее и о последующих ей страхах, воспоминание, сопряженное с усердною молитвою и плачем о себе, может заменить все подвиги… доставить ему чистоту сердца, привлечь к нему благодать Святого Духа».

В своем «Слове о смерти» святитель подробно описывает, каким образом, помимо молитвы, мы можем подготовиться к неизбежному и, возможно, очень скорому переходу в вечность. Советую боголюбивому читателю обратиться к этому «Слову». Здесь же я хотел бы задаться еще одним вопросом. Почему Господь скрывает от нас час нашего перехода, раз уж так благотворно о нем помнить? И позволительно ли нам, подражая псалмопевцу Давиду, просить Его: «Скажи мне, Господи, кончину мою»?

Ответ на первый вопрос мы находим у преподобного Иоанна Лествичника:

> «Некоторые испытывают и недоумевают, почему Бог не даровал нам предведения смерти, если воспоминание о ней столь благотворно для нас? Эти люди не знают, что Бог чудным образом устраивает через это наше спасение. Ибо никто, задолго предузнавши время своей смерти, не спешил бы принять крещение или вступить в монашество, но каждый проводил бы всю жизнь свою в беззакониях и на самом уже исходе из сего мира приходил бы к крещению или к покаянию, но от долговременного навыка грех делался бы в человеке второю природою, и он оставался бы совершенно без исправления».

То есть момент исправления, упражнения в богоугодной жизни и приготовления к переходу человек, увлеченный приманками этого мира, откладывал бы на последний «час» своей жизни, не понимая того, что укоренившийся в душе грех не отдал бы ему и этого малого «часа». Спасительное неведение времени кончины подвигает человека быть всегда настороже, возбуждая в его сердце оправдательную молитву: «Боже, милостив будь ко мне, грешнику».

И хотя мы видим, что некоторые угодники Божии просили у Бога и получали извещение о приближающейся кончине, поскольку всю жизнь, собственно, и готовились к ней, общее извещение для всех нас, по словам игумена Никона (Воробьева), одно:

«Будьте готовы на всякий час. Даже за один день нельзя ручаться, что проживем его до конца». Что ж, относительно извещения ясно, и просить о нем мы, наверное, не дерзнем. Дерзнуть мы могли бы в другом. Дабы избежать внезапной кончины, мы можем и должны просить у Господа еще времени жизни для деятельного покаяния. Святитель Игнатий пишет:

> «По уверению святых отцов, внезапная смерть не случается с людьми, желающими очистить себя покаянием, хотя бы они по времени и побеждались своими немощами; но Правосудный и Милосердный Бог даст им кончину, сообразную их намерениям».

Со смертью земной, по утверждению святых отцов, начинается эпоха нашей действительной жизни. И потому мы вправе сказать:

> «Смерть, не тщеславься: се людская ложь,
> Что, мол, твоя неодолима сила…
> Ты не убила тех, кого убила,
> Да и меня, бедняжка, не убьешь…».

Но от отношения к смерти и от того, в каком состоянии мы ее встретим, зависит очень многое в нашей действительной жизни. Поэтому

> «первая мысль, посылаемая человеколюбием Божиим человеку и напутствующая его душу в живот вечный, есть западающая в сердце мысль об исходе… Ею начинается в человеке всякое благое движение, наставляющее его в живот»

Телефон храма: **8 (917) 525-19-68** *Священник Дионисий* Сайт: **1svt.ru**

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!
ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.